

место. См.: Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887. С. 156—168.

²¹ О пятицветной масляной жертв упоминает Лу-хуа-чжу. См.: Лу-хуа-чжу. Указ. раб. С. 126.

²² Цыбиков Г. Ц. Указ. раб. С. 199.

²³ В 1980 г. д-р Л. Дагъяб был в Москве, рассказал о тибетском масляном театре, который видел в детстве, и нарисовал по памяти эскиз его внешнего вида.

²⁴ Schäfer E. Op. cit. S. 185; Huc E. R. Op. cit. T. 2. P. 102—103.

²⁵ Потанин Г. Н. Указ. раб. С. 390. По замечанию Н. Л. Жуковской, более близким к звучанию монгольского слова «цветок» было бы написание его как *цэцэг*.

© 1991 г., СЭ, № 4

Л. А. И в а н о в а

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЭКСПОНАТА НА ПРИМЕРЕ ТАИТЯНСКОГО «ПЛАЩА Р. ФОРСТЕРА» ИЗ МАЭ.

(О роли документов в идентификации экспоната)

Атрибуция музейного артефакта по задачам близка источниковедческому анализу документа в историческом исследовании. Без знания того, кто, где, с какой целью, а главное когда создал изучаемый документ, его использование в качестве источника может привести к сомнительным и даже ложным выводам. Точно так же установление по возможности всех этих данных должно предвещать рассмотрение музейного артефакта в качестве историко-культурного феномена. И в первую очередь желательно знать датировку, или возраст изучаемой вещи. Если подходить строго, возраст любого предмета надо исчислять с момента его изготовления. Однако в музейной документации отсутствие этих данных является скорее правилом, чем исключением. В особенности это относится к ранним коллекциям, собиратели которых, как правило, не интересовались такими подробностями. В этой ситуации следующими хронологическими рубежами выступают дата приобретения экспоната и дата его поступления в музей. Практически они никогда не совпадают, и очевидно, что каждая из этих дат оставляет открытым вопрос о времени изготовления предмета. Однако любая из них маркирует время, позднее которого вещь не могла быть изготовлена¹. В свете этого сведения о поступлении экспоната в музейное собрание и их критический разбор приобретают первостепенное значение.

В 1986 г., при подготовке выставки «Путешествие в Океанию» для показа в Финляндии, я имела возможность познакомиться и тщательно изучить все собрание океанийской тапы в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (далее — МАЭ*) в Ленинграде². В настоящее время оно насчитывает около 150 экспонатов, происходящих с различных островов региона, собранных за 200 лет, начиная с последней четверти XVIII в. В процессе работы у меня сложилась обоснованная уверенность, что датировки ряда экспонатов из тапы крайне занижены, т. е. возраст артефактов увеличен. В какой-то мере это можно объяснить существовавшей в музее практикой фиксации новых поступлений, которая далеко не всегда позволяет идентифицировать экспонат с документальной записью о нем. Известно, что в отношении этнографических коллекций XVIII в

* МАЭ стал наследником Петровской Кунсткамеры, поэтому в статье оба названия музея упоминаются как синонимы.

Рис. 1. Таитянская одежда. МАЭ. № 737—1. Вид спереди. № негатива МАЭ 2497—5

такая ситуация характерна для многих музеев мира ³. Это в полной мере относится и к таитянской одежде из МАЭ с коллекционным номером 737-1, на примере которой в дальнейшем будут обсуждаться проблемы атрибуции этнографического экспоната. В этой статье рассматриваются только документы о поступлении экспоната в музей, тесно связанные с историческим обоснованием его датировки.

Таитянская одежда, известная под названием типута **, представляет собой подпрямоугольный кусок материи, сложенной вдвое и не сшитой по бокам.

** Первый публикатор экспоната — Л. Г. Розина в статье 1974 г. называет типуту «плащом». Не рассматривая здесь назначение этой одежды, я сохраняю ее обозначение, заключив его в кавычки.

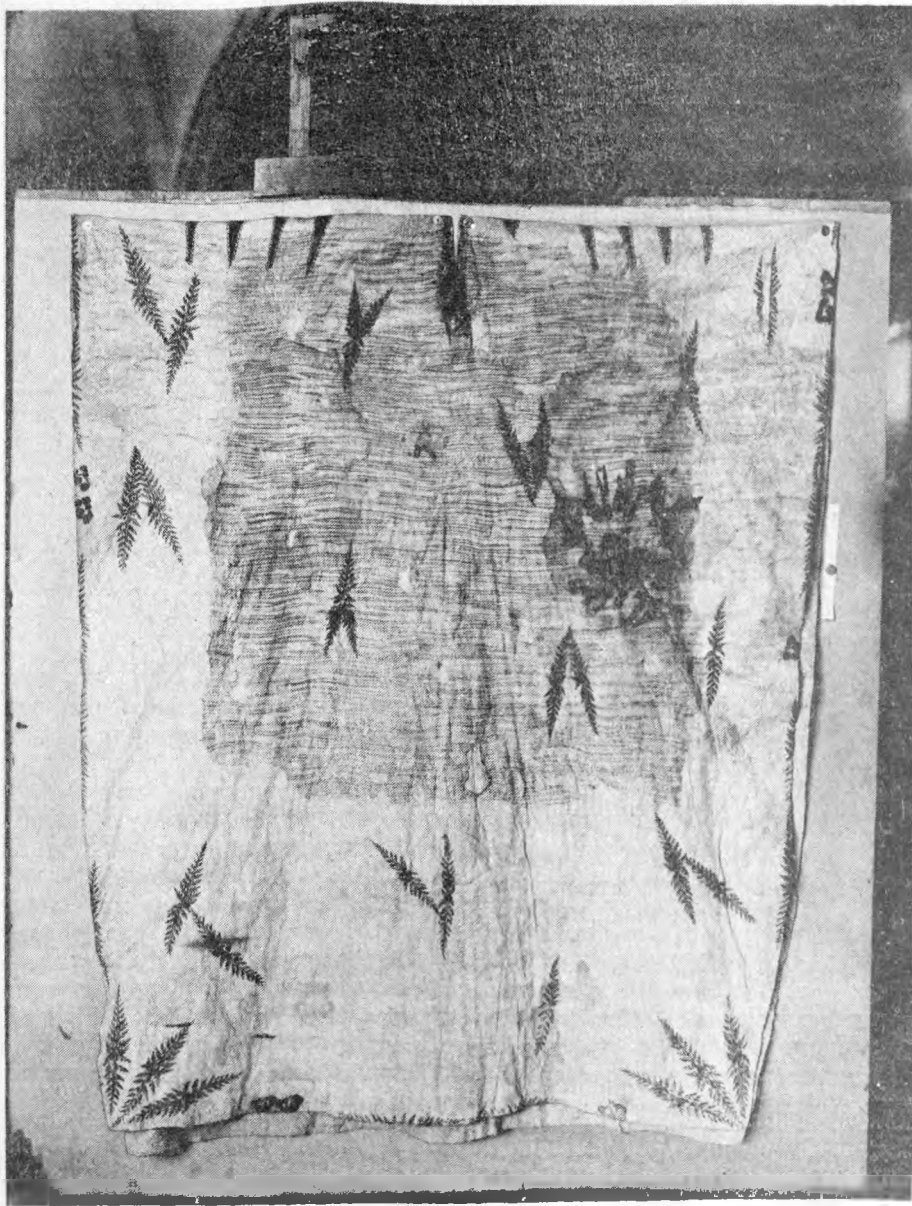

Рис. 2. Таитянская одежда. Вид сзади. № негатива МАЭ 2497—22

Посередине куска сделан продольный разрез для надевания через голову (рис. 1, 2). Общая длина куска 241,5 см, ширина в плечах — 100,5 см, ширина передней части подола 88,5 см, задней — 89 см, длина разреза ворота — 34 см. Материя сбита из семи (?) слоев луба бумажной шелковицы желтоватого оттенка, чрезвычайно мягкая на ощупь; на спине с наружной стороны вбит большой прямо угольный кусок тапы ярко-желтого цвета, такой же кусок меньшего размера — спереди, на правом боку, ниже плеча. Орнамент нанесен красителем пурпурного цвета с помощью матрицы, ажурного трафарета, а также, вероятно, смоченной в краске и скомканной материи. Мотивы рисунка: папоротниковые листья, геометрический и петельчатый орнаменты, овальные оттиски цветка (?). По краям «плаща» — рамка из растительного узора. Спереди с изнаночной стороны под

ла — надпись из двух строк на английском языке: «Cap⁺ Barber Otaheite Produce» («Кап Барбер Таитянское производство»). Следы ношения одежды отсутствуют.

Экспонат был зарегистрирован в 1961 г. старшей сотрудницей музея Л. Г. Розиной и ею же дважды опубликован⁴. В обеих статьях исследовательница атрибутировала типуту как изделие, принадлежащее к «дохристианскому периоду жизни таитян»⁵ или, по другому ее выражению, типута относится к «раннему, доколониальному периоду истории острова»⁶. Как будет ясно из дальнейшего, Л. Г. Розина определенно имела в виду период до первых контактов с европейцами. Однако в каждой из статей изложена иная версия поступления типуты в Кунсткамеру. Согласно первой (1969 г.), таитянская одежда с № 737—1 являлась одним из экспонатов, полученных в 1779 г. майором Магнусом Бемом, «начальником Камчатки» от капитана Чарльза Клерка во время вынужденного захода и стоянки в мае 1779 г. в Петропавловске на Камчатке кораблей третьей экспедиции покойного к тому времени капитана Д. Кука⁷. Доказательства этого в статье отсутствовали.

Коллекция куковских предметов, переданных М. Бемом музею, зарегистрирована в МАЭ под № 505 и издана в 1966 г. той же Л. Г. Розиной⁸. Список вещей, привезенных М. Бемом в Кунсткамеру, был обнаружен Я. М. Светом и С. Г. Федоровой в Архиве АН СССР и опубликован ими в 1978 г.⁹ Соотнесение этого списка с экспонатами было проведено Р. Крейгом¹⁰ по публикации Л. Г. Розиной. Ни в одной из трех статей таитянская типута в составе куковских коллекций Кунсткамеры не значилась, и документов, свидетельствующих об обратном, пока никто не обнаружил.

В работе 1974 г., публикуя все собрание океанийской тапы МАЭ, Л. Г. Розина вновь обратилась к таитянской одежде и, не меняя ее атрибуцию, предложила иную версию поступления экспоната в МАЭ. Наряду с двумя другими кусками таитянской материи из луба, писала Л. Г. Розина, типуту «следует считать подарком Р. Форстера, присланным Кунсткамере из второго путешествия Дж. Кука в 1777 г.»¹¹, она отсылала читателя к с. 28. «Журнала поступлений № 1» в музей. Этот журнал называется «*Journal * des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877*». На указанной странице читаем по-немецки: «1777. October 13. 3 Proben von Zeugen der Otaheiter von Morus papyrifera, eingesandt von Forster» («1777. Октября 13. Три образца таитянской материи из бумажной шелковицы, присланные Форстером»). В этой записи примечательно несколько обстоятельств.

1. Она была сделана не ранее 1837 г., т. е. минимум спустя 60 лет после дарения и без ссылки на документ, послуживший основанием для ее внесения в «Журнал».

2. В записи не обозначено имя дарителя, а только его фамилия. Во втором путешествии Д. Кука (1772—1775) участвовали отец и сын Форстеры: Иоганн Рейнгольд Форстер — отец и Иоганн Георг Адам Форстер — сын. Указанный инициал «Р» в записи отсутствовал**.

3. В «Журнале» не указаны инвентарный или коллекционный номера «образцов», которые можно было бы сопоставить с номером, проставленным в 1961 г. на таитянской одежде Л. Г. Розиной.

4. В записи речь идет об «образцах материи», «*Proben von Zeugen*» по-немецки. Типута, конечно, может быть «образцом», но отнюдь не материи, а только одежды. О чем же идет речь в «Журнале»?

* Здесь сохранено написание оригинала.

** Предполагаю, что на самом деле Л. Г. Розина увидели этот инициал «Р» перед именем Форстера в работе Ф. Руссова об истории этнографических и антропологических коллекций Императорской Академии наук, в которой тот также без ссылки на источник сообщает о трех пресловутых «образцах таитянской материи из бумажной шелковицы, присланных И. Р. Форстером»¹²

Понять это можно в контексте мировой музейной практики и терминологии. Лубяную материю в «образцах» обозначают в музеях немецкоязычных стран как «Proben von Zeugen», «Stoffproben», а в англоязычных — «Specimens of Cloth», «Small Pieces», «Bark Cloth Samles». Эта терминология отражает сложившуюся в последней четверти XVIII в. практику нарезания тапы на небольшие куски. Действительно, в достоверных куковских коллекциях тапа часто представлена «образцами». Так, куковское собрание тапы из Музея народоведения в Вене, опубликованное в 1957 г. И. Мошнером, насчитывает 58 «образцов материи» (Stoffproben), размеры 40 из них — приблизительно 32 × 25 см¹³. Подобного рода образцы известны во многих музеях мира и указания на них можно найти в замечательной работе Андриенны Кэпплер «Artificial Curiosities», подготовленной и изданной к 200-летию открытия Гавайских островов капитаном Д. Куком¹⁴.

С одним из таких куковских собраний тапы я имела возможность познакомиться в Австралийском музее Сиднея*. В нем хранятся как небольшие фрагменты тапы, наклеенные на картон, так и большего размера куски, из которых эти фрагменты были вырезаны. И те и другие совпадают по выделке, орнаменту, линиям отрезов. Есть в музее и другого рода экспонаты — большие полотнища тапы, из которых вырезаны один или два угла, лежащие по одной стороне или по диагонали. Вырезанные фрагменты, видимо, также предназначались для наклеивания на картон.

Из работы А. Л. Кэпплер можно также узнать о другом аспекте этой практики, а именно о том, что большое количество тапы, собранной на Гавайских островах, островах Общества, Тонга и Руруту, было разрезано на небольшие куски и затем вклеено или вплетено в специальные книги-альбомы¹⁵. Они известны под названием «Каталог различных образцов материи, собранных в трех путешествиях Кука в Южное полушарие, с подробными сообщениями о способах ее изготовления на различных островах Южных морей, с частичными извлечениями из наблюдений мистера Андерсона и мистера Рейнгольда Форстера и рассказами наиболее сведущих мореплавателей, с некоторыми анекдотическими приключениями, выпавшими на их долю среди туземцев. Ныне должным образом подготовленными и напечатанными для фирмы Александра Шоу, № 379, Стренд, Лондон, MDCCCLXXXVII». Титульные листы и введения этих «Каталогов» были отпечатаны в типографии. В наши дни известно около 30 экземпляров «Каталогов» Шоу. В трех из них, хранящихся на Гавайских островах, вплетены в одном случае 43 образца тапы, в другом — 37, в третьем — 39. Однако «Каталог» Александра Шоу имеет по крайней мере одно предшествовавшее ему издание, так называемое «До-Шоу», которое хранится ныне в Музее археологии и этнологии в Кэмбриджском университете Англии. А. Кэпплер воспроизводит типографский титульный лист этого каталога, один из его разворотов с вклеенным образцом гавайской тапы и одну из правых страниц с ожерельем и чьими-то маргиналиями¹⁶. На титульном листе — дата 1768—1779, т. е. в книге собраны образцы из всех трех путешествий Д. Кука.

Такого рода каталоги-альбомы, как «До-Шоу» и «Шоу», были распространены в Европе конца XVIII в., и некоторые музеи, библиотеки и частные лица становились их обладателями. Как предполагает И. Мошнер, часть образцов тапы венского Музея народоведения была когда-то в составе такого рода каталога, позднее по каким-то причинам расформированного¹⁷. В других случаях, по авторитетному мнению А. Кэпплер, часть листов с образцами из некоторых каталогов была похищена, и многие фрагменты в разрозненном виде поступили позднее в музеи и частные собрания. Но как бы то ни было, очевидно, что обычай нарезания тапы на образцы возникает в последней четверти XVIII в.

* Мою поездку в Австралию и пребывание там финансировал фонд Н. Мишутушкина — А. Пилиоко. Пользуясь случаем, искренне благодарю основателей фонда Н. Мишутушкина и А. Пилиоко за возможность познакомиться с австралийскими музеями.

В Фондах МАЭ есть несколько больших полотнищ таитянской, гавайской, фиджийской тапы с отрезанными углами (коллекция 737—3, ⁴/3, ⁵/9, 12, 13, 21, 34), а в Отделе Австралии и Океании имеются фрагменты тапы, наклеенные на карточки с музейной спецификацией. Коллекционные и порядковые номера полотнищ из фондов и фрагментов из отдела совпадают. Можно предположить, что форстеровские образцы следует искать среди перечисленных экспонатов музея. Но при этом необходимо иметь в виду следующее обстоятельство. По крайней мере один музей — Музей этнологии и естественной истории Б. П. Бишоп в Гонолулу хранит в образцах некоторое количество океанийской тапы XIX в. У. Бригем опубликовал часть этого собрания почти в натуральную величину. Размеры фрагментов в публикации 16,5 см × 10,5 см¹⁸. Кроме того, У. Бригем составлял альбомы с образцами океанийской тапы XIX в. Благодаря любезности доктора Джима Спехта, заведующего Отделом антропологии Австралийского музея, я имела возможность познакомиться с таким двухтомным альбомом, поступившим по обмену в Отдел редкой книги Библиотеки этого музея. Суперобложки обоих томов отпечатаны в типографии, у второго тома отпечатан также титульный лист. Размеры каждого тома 23,4 см × 14 см. Такого же размера образцы тапы вшиты между страницами, переложеными папиросной бумагой. В первом томе — по одному, во втором — по пять образцов между каждыми двумя страницами. На каждой странице — печатный текст с указанием материала, узора колотушки, орнамента, цвета, назначения, происхождения, музейный номер. Все эти данные указаны далеко не для всех образцов, что, видимо, отражает состояние источников. В обоих томах вмонтировано около 1500 кусков полинезийской тапы, в основном гавайской и таитянской, меньше тонганской и фиджийской, однако все они превосходного качества, расцветки и орнамента¹⁹.

Таким образом, обычай нарезания тапы на образцы существовал в музейной практике до конца XIX в. Возвращаясь к коллекциям МАЭ, можно предположить, что после специального исследования будут отделены три форстеровские образца тапы от образцов более позднего времени. Но в любом случае ясно, о чем идет речь и цитированной записи «Журнала» МАЭ, и очевидно, что она отражает сложившийся в последней четверти XVIII в. обычай, просуществовавший до конца следующего столетия. Очевидно также, что данная запись никакого отношения к таитянской одежде с № 737-1 не имеет, иными словами, идентифицировать эту одежду с одним из образцов тапы, присланных Форстером, нельзя.

Наконец, история с типутой осложняется еще и тем обстоятельством, что коллекционный № 737-1 имеют два экспоната. Как оказалось, кроме типуты точно такой же номер обозначен на одном из двух концов 17-метровой фиджийской тапы, свернутой в рулон. На наружном ее конце рукой Л. Г. Розиной проставлен номер 747-34. Ею же исправлен номер в круглой подвеске, прикрепленной к фиджийской тапе во время инвентаризации в начале XX в.

Все изложенное заставляет признать, что обе версии поступления таитянской типуты в МАЭ не выдерживают критики, и все необходимо начать сначала. Мне представлялось, что основной ориентир — это надпись на подоле одежды. В статье 1969 г., публикуя впервые эту одежду, Л. Г. Розина пересказала заключение Дж. Биглхоула об этой надписи. Оно сводилось к следующему: 1) в командах кораблей «Резолюшн» и «Адвенчер» числилось два Барбера, но оба не капитаны*, 2) сокращение «Сар⁺» при написании слова «капитан» было принято в английском языке в XVIII в., «+» является стершейся буквой t, 3) капитаны по фамилии Барбер ходили в Тихом океане в 1792 и 1805 гг., на кораблях соответственно «Гунджара» и «Миртль» (местнонахождение письма Дж. Биглхоула неизвестно). «Все имеющиеся в настоящее время данные

* Одним из них был Роберт Барбер — квартирмейстер, участник второй экспедиции Д. Кука, ходил на «Адвенчере»²⁰, другим — Джордж Барбер, плотник, участник третьего плавания Д. Кука, входил в команду «Резолюшн»²¹.

об этой типуте не дают возможности связать сделанную на ней надпись с личностями названных капитанов», — заключала Л. Г. Розина²². Свою задачу я видела как раз в том, чтобы попытаться найти связь между лицом, чья фамилия обозначена на подоле одежды, и одним из биглхоуловских Барберов, ходивших в Тихом океане в конце XVIII — начале XIX в.

Казалось, начать необходимо именно с надписи на подоле. В надежде обнаружить невидимые, подстершиеся ее части я обратилась в Лабораторию научно-экспериментальных методов Государственного Эрмитажа. Ее заведующий А. И. Косолапов любезно согласился произвести съемку текста на подоле одежды в разных лучах спектра. Она была выполнена сотрудником лаборатории А. В. Сизовым*. При обычном освещении (в видимой части лучей спектра) съемка не показала ничего нового (рис. 3). Не выявила новых частей надписи и съемка в ультрафиолетовых лучах (коротковолновая часть спектра). Но в первом случае на фотографии ясно видна разная интенсивность чернил в обеих строках: верхняя — «Кап Барбер» написана более яркими, нижняя — «Таитянское производство» — более светлыми чернилами (рис. 4). По заключению А. И. Косолапова, надписи сделаны железоголовыми чернилами.

Сличение обеих строк, снятых в обычном освещении и в ультрафиолетовых лучах, как будто позволяет допустить, что надпись сделана разными почерками: написания совпадающих букв «а» и «е» имеют разные очертания в разных строках надписи. Однако если эти различия и наблюдаются, их нельзя признать достоверными из-за малого числа совпадающих букв и краткости текста. Последнее обстоятельство не позволило прибегнуть к графологической экспертизе и заставило продолжить поиск в другом направлении.

Я обратилась к самому первому печатному каталогу музея, составленному библиотекарем Кунсткамеры Осипом Беляевым и изданному первый раз в 1793 г., второй — в расширенном варианте — в 1800 г. Ни в одном из изданий никаких сведений о наличии в музее таитянской типуты не содержится, хотя имеется перечень предметов, привезенных М. Бемом²³. Это свидетельствовало о том, что к началу XIX в. данный экспонат в музей не поступал, и одновременно исключало последнюю четверть XVIII в. из сферы поисков. С другой стороны, указания Дж. Биглхоула на Барберов, ходивших в Тихом океане, обозначало направление поисков. Логически необходимо было искать точку пересечения в пространстве и во времени одного из Барберов с кем-то из россиян. Местом, где они могли встретиться, был Тихий океан. Нижняя хронологическая граница определялась 1800 г., датой выхода второго издания каталога О. Беляева. Но именно в начале XIX в. начинаются российские кругосветные плавания, когда российские корабли стали регулярно появляться в экваториальных водах Тихого океана. Как известно, эти плавания были организованы на средства Российско-Американской компании (далее — РАК), существовавшей с 1799 по 1868 гг. Цель плаваний состояла в снабжении русских колоний в Америке продовольствием, предметами первой необходимости, доставке в Петербург пушнины, денег, отчетности и т. п. Моя рабочая гипотеза заключалась в том, что таинственный Барбер, чье имя было обозначено на подоле одежды, должен был 180 лет назад встретиться с кем-то из участников русских кругосветных плаваний и во время этой встречи подарить (обменять) или продать типуту кому-то, через кого в дальнейшем «плащ» попал в Кунсткамеру.

Первое российское кругосветное плавание длилось с 1803 по 1806 г. на двух кораблях — «Надежда» и «Нева» под командованием соответственно Иоганна Крузенштерна и Юрия Лисянского. Оба мореплавателя опубликовали по возвращении свои дневники, переизданные в советское время. Неожиданно я наткнулась на фамилию «Барбер» в редакционной статье к советскому изданию Ю. Лисянского. Среди прочего в ней было сказано: «События, развернувшиеся в колониях за год до организации плавания «Невы» и «Надежды», сводились к

* Пользуюсь случаем поблагодарить А. И. Косолапова и А. В. Сизова за бескорыстную помощь.

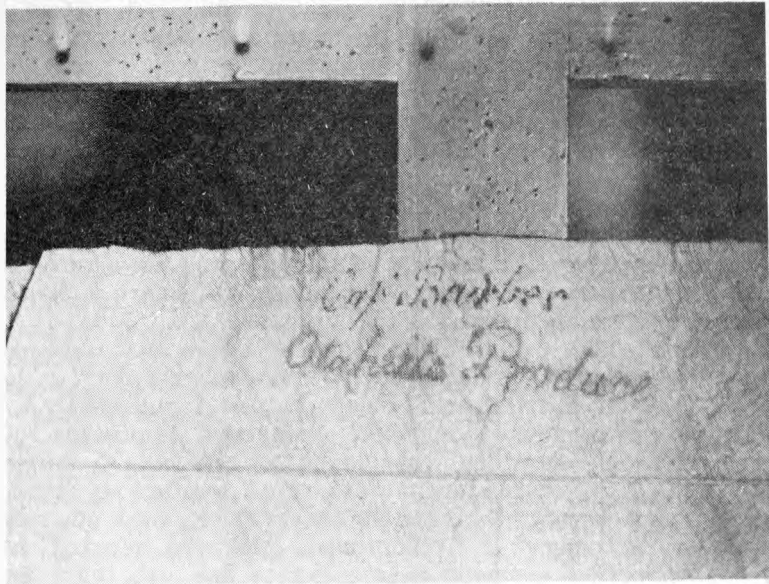

Рис. 3. Надпись на «плаще». Снимок сделан в обычном освещении (негативы из личного фонда автора)

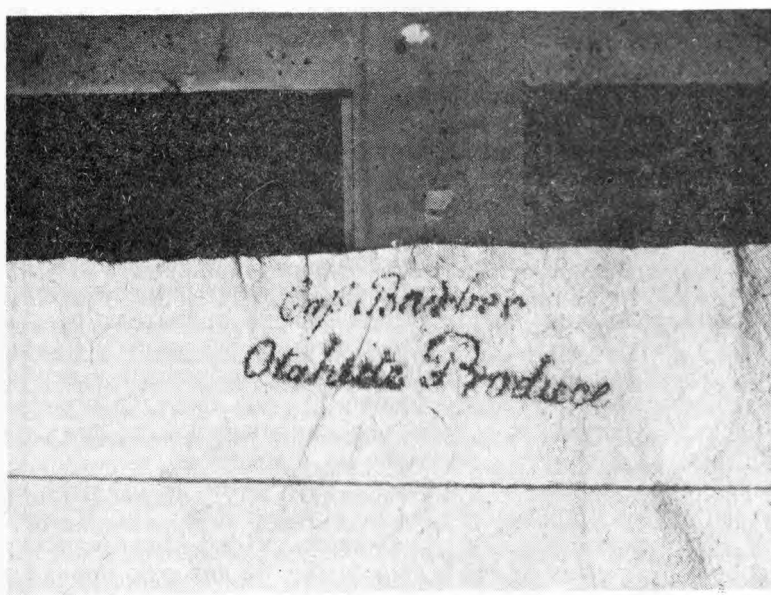

Рис. 4. Надпись на «плаще». Снимок сделан в ультрафиолетовых лучах

следующему. В 1802 г. тлинкиты внезапно напали на крепость Архангельскую на острове Ситке (близ северо-западного берега Северной Америки.— Л. И.) и подожгли ее и находившееся в гавани купеческое судно. По рассказам нескольких уцелевших во время нападения местных жителей, ... нападением руководили английские матросы с судна капитана Барбера, которое в это время находилось на Ситке»²⁴.

У Ю. Ф. Лисянского в записи от 15.06.1804 г., сделанной на Гавайских островах, значится: «Возвратясь на корабль, мы нашли на нем двух американ-

цев из Соединенных Штатов. Один из них в прошлом году был на северо-западном берегу Америки и уведомил меня о разорении местными жителями нашего селения, находившегося в заливе Ситкинском, или Ситке. Известие это я счел тем более вероятным, что еще перед нашим отправлением из Корнштадта в гамбургских газетах упоминалось нечто подобное»²⁵. Однако ни в одном издании дневников Ю. Лисянского нет даже упоминания о Барбере, хотя подробно описаны бой за крепость и восстановление на Ситке русского поселения²⁶. Нет упоминаний о Барбере и у И. Крузенштерна.

Таким образом, хотя фамилия Барбер и была обнаружена в связи с кругосветными плаваниями на «Неве», одновременно стало очевидно, что гипотеза о встрече не подтвердилась. Однако стало ясно, что искать нужно в документах по истории Российско-Американской компании.

Рассказ о сожженном русском поселении на Ситке вновь всплыл в трудах современного отечественного историка Н. Н. Болховитинова²⁷ с отсылкой на историка РАК XIX в. П. А. Тихменева. В первом томе сочинений П. А. Тихменева можно найти более подробное описание нападения тлинкитов на крепость, составленное со слов очевидцев, спасшихся от гибели. Об интересовавшем меня Барбере П. А. Тихменев писал: «Капитан Барбер не хотел отпустить привезенных им людей, пока Баранов не заплатит ему всех убытков, понесенных им, как на экстренный и бесполезный для него переход до Кадьяка, так и на продовольствие русских, оправдываясь тем, что действиями своими он потерял дружбу колошей. — Таким образом он насчитал всего до 50 т. [тысяч] руб[лей] ас. [сигнациями]. Долго торговались с обеих сторон, и наконец, согласились на 10 т[ысяч] с уплатою их промыслами, в особенности лисицами, речными бобрами и бобровыми хвостами. — От англичан б ы л о в ы м е н е н о н а 27 т[ысяч] руб. разных вещей (разрядка моя. — Л. И.), несколько орудий, до 50 отличных ружей и большое количество снарядов»²⁸. Более детально эту сделку описывает К. Т. Хлебников²⁹.

В этом свидетельстве первых контактов Барбера с русскими существенно указание на состоявшиеся обмены различными вещами, хотя среди перечисленных предметов этнографические экспонаты и не значатся. Однако при острой нужде русских в оружии и боеприпасах все остальное выглядело в глазах участников обмена едва ли значительным для фиксации. К этому следует добавить, что РАК неоднократно выступала в качестве дарителя и собирателя этнографических коллекций. Так, например, знаменитый перьевой плащ и шлем Камеамеа I, подаренный им между 1806 и 1807 гг. правителю русских колоний в Америке А. А. Баранову³⁰, уже в 1810 г. были переданы в музей³¹. Можно в этой связи вспомнить и коллекции по Аляске, собранные в период деятельности РАК и поступившие в наше собрание³². Если деятельность РАК по сбору этнографических коллекций и не была целенаправленной, то при случае компания способствовала и сбору, и передаче их в музей.

Как выяснилось, контакты Барбера с РАК этим не ограничились, свидетельства этому есть и в других трудах по истории РАК. Так, в книге «Русская Америка и «Записках» Кирила Хлебникова. Ново-Архангельск», изданной С. Г. Федоровой*, приведена «Табель о сумме, на которую производимы были распродажи, и о количестве пушных зверей, перешедших к иностранцам. 1805—1817 гг.» В ней значится:

«1807. Февраль	
Капитан Барбер [с судна Myrtle]	
Пушных товаров на	20557 [р] 80 [к.]
Разных иностран. товаров [на]	38729.30 [руб.]
Артилл. снарядов [на]	4388,77
Судно с такелажем и парусами [на]	20324,13

84000»³³

* Считаю своим приятным долгом выразить мою глубокую признательность Светлане Григорьевне Федоровой, которая консультировала меня в поисках Барбера, делилась своими знаниями, предоставляла возможность пользоваться книгами, часто уникальными, из личной библиотеки.

В указателе имен к этой же работе были приведены некоторые данные о капитане Барбере, в частности его имя — Генри³⁴. Приведенные в книге документы подтверждали наличие торговых отношений, существовавших между РАК и английским капитаном Генри Барбером, и вселяли надежду найти в архивах компании образец его почерка для сравнения с почерком на подоле типуты.

Однако естественно возникали вопросы, бывал ли Г. Барбер в Южных морях, мог ли он приобрести таитянский «плащ». Ответ на эти вопросы содержался в монографии Ф. Хауэя, любезно предоставленной мне С. Г. Федоровой, в которой есть перечень судов, капитанов, краткое описание их маршрутов и технические характеристики кораблей, ходивших на протяжении 40 лет у северо-западных берегов Америки. Работа снабжена «указателем имен», в котором об искомом лице сказано: «Барбер, Генри. 1794: Артур, ..., 1795. ..., 1801—1802: Чиирфул..., 1802: Юникорн..., 1807: Миртль, продан русским в 1808 и переименован в Кадьяк»³⁵. Из книги Ф. Хауэя, основанной на вахтенных журналах судов, газетных сообщениях о заходах судов в порты, дневниковых записях участников плаваний, становится очевидным, что Генри Барбер по крайней мере дважды бывал в Сиднее и на Гавайских островах, следовательно, дважды пересекал Тихий океан с юга на север. Более развернутые сведения о Генри Барбере Ф. Хауэн опубликовал в статье «Капитан Генри Барбер с мыса Барбера»*, посвященной происхождению одного гавайского топонима. В этой работе образ Генри Барбера проступает более отчетливо. Так, в 1794 г. Джон Ванкувер встретил Барбера и его судно «Артур» у северо-западного берега Америки, куда последний пришел из порта Джексон (Сидней). На судно Ванкувера с «Артура» убежал мальчик. Известно, что из Америки Г. Барбер направился в Кантон, где капитаны сбывали пушнину. В феврале 1796 г. Г. Барбера снова видели в порте Джексон, а затем в Америке, где с его судна на берег сбежал матрос. Из Америки Г. Барбер направляется через Гавайские острова в Кантон. На Гавайских островах, (о-в Оаху) у берега, в зал. Мамала 31 октября 1796 г. его судно потерпело кораблекрушение. Из 22 человек команды 6 погибли, судно спасти не удалось. Герой этого происшествия дал имя мысу, у которого разбил свое судно.

В 1801 г. Г. Барбер вновь у северо-западного берега Америки на купленном в Макао судне «Cheerful», именуемом в русских источниках «Универс». В конце 1802 г. произошли известные события в крепости Архангельская и последующий торг с А. А. Барановым. После окончания сезона капитан направился в Кантон обычным путем через Гавайские острова, где осенью того же года обнаружил в Лахаина, близ нового дворца Камеамеа, пушки с затонувшего в 1796 г. «Артура», и потребовал их обратно. Однако Камеамеа отказался вернуть орудия, ссылаясь на то, что они уже 6 лет находятся в его владении и их подъем со дна моря был сопряжен с риском для жизни его подданных³⁶.

Далее со слов К. Т. Хлебникова Ф. Хауэй излагает историю продажи в 1807 г. судна «Миртль» А. А. Баранову и поступления Г. Барбера на службу в РАК³⁷. По свидетельству Хлебникова, дело состоялось «...в Кадьяке, куда незадолго до этого пришло из Бенгал английское судно Миртль под командованием Барбера. Баранов купил сие судно за 42 тыс. пиастров со всем грузом. В числе онаго находилось пушных товаров, вымененных Барбером в промыслах по Северо-Западному берегу Америки на 52 тыс.: рома, сахара и других вещей на 38 тыс. и артиллерийских снарядов на 4 тыс., а всего по расценке на 63 675 рублей. (Ср. сумму, указанную тем же К. Т. Хлебниковым в его Записках)³⁸. Барбер получил векселя на Главное Правление и выговорил, чтобы доставить его в Охотск на компанийском транспорте. Для сего был определен Барановым вновь отстроенный бриг Ситха... При входе в устье реки (Камчатки, 3-го октября.— Л. И.) бриг опрокинуло на баре и унесло в море. Люди спаслись на гребных судах, а груз погиб весь без изъятия»³⁹. А у П. А. Тихме-

* Журнал с этой статьей был любезно прислан мне г-жой Патрицией Полянски, библиографом русскоязычной литературы Библиотеки Т. Гамильтона Гавайского университета в Маноа, которой я приношу свою благодарность.

нева сказано: «По условию Баранова с бывшим владельцем судна Миртль Барбером, судно Ситха было отправлено под его начальством в Охотск с грузом пушных промыслов. На нем следовали также обратно в Россию иеромонах Геден..., и Баннер»⁴⁰.

Приведенный материал свидетельствует уже не об эпизодических контактах Генри Барбера с Российско-Американской компанией, а о тесных деловых связях Главного правителя Российских колоний в Америке А. А. Баранова и других представителей РАК с этим капитаном. Завершая свою работу о происхождении Гавайского топонима, Ф. Хауэй уделяет несколько строк Барберу как личности: «Он потерял двух человек на северо-западном берегу, которые, как мы знаем, дезертировали — один просто мальчик во время первого путешествия, другой — во время второго. И мы не знаем, сколько убежало еще... Довольно естественно, если моряки оставались на островах лотофагов (намек на лотофагов из гомеровской «Одиссеи». — Л. И.), какими являлись Гавайские острова, но когда они убегали на диком берегу Северо-Западной Америки, то, даже на первый взгляд, говоря словами Гамлета, «прогнило что-то в Датском королевстве». И далее: «...его требование 50 тысяч рублей за доставку в Кадьяк спасенных от резни в Ситке оставляет скверный привкус во рту. К сожалению, мы не можем услышать самого Барбера. При продаже Миртля он заключил жесткую сделку с Барановым. И Камеамеа был единственной персоной, которая смогла противостоять ему. Наконец, в 1796 г. Барбер потерял Артура на мысе Барбера и в 1808 г. (опечатка, следует читать 1807. — Л. И.) Ситку в устье Камчатки, но в то время еще не было хороших карт. Вероятно, мы не ошибемся, если опишем его как человека зарвавшегося, деспотического и неразборчивого в средствах, но в то же время, как показывают его четыре известные нам плавания через Тихий океан, он хороший штурман. Кроме того, я бы взял на себя смелость предположить, что он был большим любителем бутылки»⁴¹.

Итак, в конце 1807 г. Г. Барбер, будучи уже служащим РАК, собирался в Охотск для получения денег по векселям, выданным ему А. А. Барановым за купленный «Миртль». К этому моменту моих поисков Барбера я узнала от С. Г. Федоровой, что бумаги, написанные рукой Генри Барбера, хранятся в Государственном архиве Пермской области. Именно там находились три записки на имя Кирила Хлебникова, написанные капитаном после гибели «Ситки» в устье Камчатки. Ниже приводится перевод тех частей текста, которые удалось прочесть*.

Записка первая: «Барбер будет благодарен мистеру Хлебникову, если тот пришлет ему с Ванькой (в качестве презента) в одной из бутылок немного розового рома с пол русского галлона, и мистер Барбер сам явится завтра утром забрать остальное.
Окт. 30-го 1807».

Записка вторая: «Господину Хлебникову
Сэр,

я буду благодарен, если Вы пошлете мне обещанную крупу [.] И Вы и господин Кузмищев** полагали, что у генерала Павла Ивановича Кошелева*** можно по заявке получить пуд-два оленины. Я был бы благодарен, если Вы обратитесь к нему от Вашего имени, так как я уже задолжал генералу и обращаться к нему с такой просьбой по-моему будет равносильно попрошайничеству.

Остаюсь, сэр,

Ваш покорный слуга

Генри Барбер

ноября 16-ого
1807».

* Благодарю моих коллег Н. М. Гиренко и В. А. Парицкого, а также сотрудницу Австралийского музея Зою Векелин-Кинг за ценные замечания и помощь при «дешифровке» почерка в записках Г. Барбера. Публикацию английского текста и его факсимильное воспроизведение редакция сочла нецелесообразным.

** Возможно, Г. Барбер имеет в виду приказчика РАК Гузмишевского, работавшего в эти годы как раз на Камчатке.

*** Генерал-майор Павел Иванович Кошелев — камчатский губернатор, упоминается И. Крузенштерном.

Записка третья: «Сэр, перешлите, пожалуйста, с Берхом (?) небольшой... две сотни рублей и запишите это на...

Ваш покорный слуга

Генри Барбер

Ноябрь 23-ого
1807»⁴⁴.

При сопоставлении почерка записок Г. Барбера и почерка надписи на подоле таитянской одежды даже неспециалисту становится ясно, что между ними нет ничего общего и надпись на одежде была сделана не рукой Г. Барбера, что не исключает, что одежда принадлежала ему. Вопрос о том, кто и когда ее сделал, остается и на сегодняшний день открытым.

О самом Генри Барбере могу добавить, что упоминание о нем я нашла в Центральном государственном историческом архиве СССР (Ленинград), среди документов иеромонаха Гедео́на, с которым Г. Барбер направлялся в Охотск и, видимо, находился довольно продолжительное время. В отчетности Гедео́на за февраль (!) 1807 г. значится, что Барберу «выдано три камзола с панталонами [из] китайки»⁴⁵. А в связи со злополучным происшествием в устье Камчатки иеромонах Гедео́н не без иронии замечает: «Неустрашимый дух нашего морехода англичанина Барбера, с самой юности проводшего свою жизнь в беспрестанном хождении на море, начал терять свою бодрость»⁴⁶.

Можно предположить, что имя Г. Барбера еще не раз возникнет среди документов РАК или в архивах лиц, к ней причастных. Однако материал о Г. Барбере и так уже слишком велик по объему в работе, посвященной атрибуции этнографического экспоната. В то же время он достаточен для того, чтобы связать «надпись на подоле с одними из биглхоуловских Барберов» и считать, что задача, сформулированная таким образом, выполнена. Следует добавить, что имя Г. Барбера не упоминается после 1807 г. в списке кораблей и капитанов, ходивших в северной части Тихого океана с 1785 по 1825 г., составленном и опубликованном Ф. Хауэем⁴⁷. Иными словами, он более не появлялся в этом районе после указанного года. Следовательно, 1807 г. можно считать рубежом, позднее которого Барбер не мог приобрести таитянскую одежду.

Предложенные вниманию читателя материалы отчетливо демонстрируют роль различного рода исторических документов в идентификации этнографического экспоната. Анализ документов позволяет сделать следующие выводы.

1. Таитянская типута из МАЭ с коллекционными № 737-1 определенно не может быть идентифицирована ни с одним из трех образцов таитянской тапы, поступивших в музей от Форстера в 1777 г. и приобретенных кем-то из Форстеров на Таити не позднее 1774 г. — даты последнего захода на этот остров кораблей второй экспедиции капитана Д. Кука.

2. Данная одежда не может быть одним из экспонатов, подаренных в 1779 г. английским капитаном Ч. Клерком майору М. Бему и переданных им в 1780 г. Кунсткамере.

3. Совпадение фамилии «Барбер», обозначенной на подоле одежды, с именем реального лица — английского капитана Генри Барбера, ходившего в 90-е годы XVIII в. — первые годы XIX в. по Тихому океану, торговавшего с Российско-Американской компанией в 1802 и 1807 гг. и служившего в ней в 1807 г., едва ли является случайностью. Материалы, представленные в этой работе, позволяют предположить, что данная одежда была приобретена капитаном Г. Барбером не позднее начала 1807 г., во время одного из его вояжей в южную часть Тихого океана и затем через РАК поступила в Петербургскую Кунсткамеру.

Меняет ли данная версия поступления экспоната в музейное собрание его атрибуцию? Да, в одном отношении — определенно. Датировка плаща «дохристианским/доколониальным» (читай «доконтактным») периодом жизни таитян, предложенная Л. Г. Розиной, теряет свою историческую доказательность,

выглядевшую обоснованной в случае, если бы плащ был приобретен кем-то из Форстеров на Таити в 1774 г. — рубеж, позднее которого вещь не могла быть изготовлена. Эта дата давала солидные логические основания утверждать, что вещь была создана в период до контактов с европейцами.

Иная гипотеза поступления данного экспоната в музей, а именно от Г. Барбера, означает в историческом аспекте, что период, в который «плащ» мог быть изготовлен, расширяется по крайней мере на 30 лет, т. е. позволяет включить последнюю четверть XVIII в. в интервал, когда он мог быть создан. Эта гипотеза также не решает вопрос о времени изготовления таитянской одежды, однако, согласно документам, имеющимся в распоряжении исследователя на сегодняшний день, февраль 1807 г., дата последнего появления Г. Барбера в северных водах Тихого океана и службы в РАК, маркирует время, позднее которого «плащ» не мог быть изготовлен. В свете этой гипотезы по-новому выглядят те особенности экспоната, которые заставили меня в 1986 г. усомниться в его доконтактном происхождении и предпринять поиски Барбера. Они будут изложены в следующей статье, посвященной рассмотрению чисто этнографической процедуры атрибуции музейного экспоната.

Примечания

¹ Ivanova L. A. Introduction // Catalogue of the Exhibition «Ethnography and Art of Oceania» of N. Michoutchikine — A. Pilioko Foundation. Moscow. 1989. P. 59.

² Journey to Oceania 34.1 — 22.3.1987. Helsinki, 1987. P. 97—98.

³ Kaeppler A. L. Artificial Curiosities // Bernice P. Bishop Museum Special Publication 65. Honolulu, 1978. P. XIII; Eadem. Preface // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums / Ed. Kaeppler A. L. B. P. Bishop Museum Special Publication 66. Honolulu, 1978. P. VII.

⁴ Розина Л. Г. Коллекция предметов с островов Общества в собраниях МАЭ // Сб. МАЭ. Т. XXV. М.; Л., 1969. С. 323—326, рис. 10, с. 335; ее же. Тапа Океании. (По материалам МАЭ) // Сб. МАЭ. Т. XXX. М.; Л., 1974. С. 73—74, 99.

⁵ Розина Л. Г. Коллекция предметов с островов Общества..., С. 323.

⁶ Розина Л. Г. Тапа Океании... С. 74.

⁷ Розина Л. Г. Коллекция предметов с островов Общества... С. 317—318.

⁸ Розина Л. Г. Коллекция Джемса Кука в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. Т. XXIII. М.; Л., 1966. С. 234—353; Rozina L. G. The James Cook Collection in the Museum of Anthropology and Ethnography, Leningrad // Cook Voyage Artifacts in Leningrad. Berne and Florence Museums / Ed. Kaeppler A. L. Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66. Honolulu. 1978. P. 3—17.

⁹ Svet Y. M., Fedorova S. G. Captain Cook and Russians // Pacific Studies. V. II. № 1. Fall, 1978. P. 15—19.

¹⁰ Craig R. D. The 1780 Russian Inventory of Cook's Artifacts // Pacific Studies. V. II. № 1. Fall, 1978. P. 94—97.

¹¹ Розина Л. Г. Тапа Океании... С. 99.

¹² Russow Fr. Beiträge zur Geschichte der Ethnographischen und Anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg // Сб. МАЭ. Т. 1. СПб., 1900. С. 17.

¹³ Moschnkr L. G. Die Rindenstoffe der Wiener Cook-Sammlung // Archiv für Völkerkunde. 1957. Bd. XII.

¹⁴ Kaeppler A. L. Artificial Curiosities. P. 88—90, 117—118, 160.

¹⁵ Kaeppler A. L. Artificial Curiosities: P. 90, 117.

¹⁶ Там же. Рис. 202—204.

¹⁷ Moschener I. Op. Cit. S. 155.

¹⁸ Brigham W. T. Ka Hana Tapa. The Making of Bark-Cloth in Hawaii / Bernice P. Bishop Museum. Vol. III. Honolulu. 1911.

¹⁹ Brigham W. T. Hawaiian Tapa from the Collection in the B. P. Bishop Museum of Ethnology and Natural History. Vol. 1, 2. Honolulu. 1893.

²⁰ Beaglehole J. C. (Ed.). The Journals of Captain J. Cook on His Voyages of Discovery. II. The Voyage of the Resolution and Adventure 1772—1775. Cambridge, 1961. P. 888.

²¹ Beaglehole J. C. (Ed.) The Journals of Captain J. Cook on His Voyages of Discovery. The Voyage of the Resolution and Discovery 1776—1780. Vol. III. Pt. II. Cambridge. 1967. P. 1464.

²² Розина Л. Г. Коллекция предметов с островов Общества... С. 323.

²³ Беляев Осип. Кабинет Петра Великого. Отд-ние 1.—3-е. СПб., 1800. С. 299 и сл.

²⁴ Думитрашко Н. В. Ю. Ф. Лисянский и русские кругосветные плавания // Ю. Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 гг. М., 1947. С. 22.

²⁵ Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах. М., 1947. С. 117.

²⁶ Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803,4,5 и 1806 годах на корабле «Нева». Ч. 2. СПб., 1812. С. 22—26.

²⁷ Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений 1775—1815. М., 1966. С. 311—312.

²⁸ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1. СПб., 1861. С. 89.

²⁹ Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Хлебникова, Главного Правителя Российских Колоний в Америке. СПб., 1835. С. 68, 70.

³⁰ Там же. С. 108.

³¹ Лихтенберг Ю. М. Гавайские коллекции в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. Т. XIX. М.; Л., 1960. С. 182, 188, 199.

³² Липищ Б. А. О коллекциях Музея антропологии и этнографии, собранных русскими путешественниками и исследователями на Аляске и в Калифорнии // Сб. МАЭ. Т. XVIII. М; Л., 1955. С. 358 сл.

³³ Русская Америка в Записках Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск / Сост., предисловие, комментарий и указатели С. Г. Федоровой. М., 1985. С. 51, 52.

³⁴ Там же. С. 284.

³⁵ Howay F. W. A List of Trading Vessels in the Maritime Fur Trade, 1785—1825 / Ed. by R. A. Pierce, Kingston, Ontario, 1973. (Materials for the Study of Alaskan History. № 2). P. 188.

³⁶ Howay F. W. Captain Henry Barber of Barber's Point // Forty-Seventh Annual Report of the Hawaiian Historical Society. For the Year. 1938. Honolulu. 1939.

³⁷ Там же. С. 46—47.

³⁸ Русская Америка..., С. 52.

³⁹ Хлебников К. Т. Указ. раб. С. 117—118.

⁴⁰ Тихменев П. А. Указ. раб. С. 229.

⁴¹ Howay F. W. Op. cit. P. 47—48.

⁴² Крузенштерн И. Путешествие вокруг света в 1803,4,5 и 1806 годах на кораблях Надежда и Нева. Часть 1. СПб., 1809. С. 255—256.

⁴³ Там же. Часть 3. СПб., 1812. С. 389.

⁴⁴ Государственный архив Пермской области. Фонд 445. Опись № 1. Дело 144.

⁴⁵ Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Фонд 796. Опись № 90. Дело 273. Л. 613.

⁴⁶ Там же. Оборот 70-го листа.

⁴⁷ Howay F. W. A List of trading Vessels...